

Комитет по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики
ГУ «Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики»
ГУ «Центральный государственный архив Удмуртской Республики»

«Во славу Отечества Российского...»

**Материалы Архивных чтений, посвященных 200-летию
ижевского оружия**

**26 октября 2007 г.
Ижевск**

**Ижевск
2008**

Редакционная коллегия:

Н.К. Коробейникова – председатель Комитета по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики,

Н.Г. Пушкарева – зам. председателя Комитета по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики,

Н.В. Василечко – директор ГУ «Центральный государственный архив Удмуртской Республики»,

Е.М. Ушакова – директор ГУ «Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики»,

С.В. Чучалов – начальник организационно-аналитического отдела Комитета по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики

Ответственный составитель: А.Б. Дерюшев – начальник отдела информации и публикации документов ГУ «Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики»

«Во славу Отечества Российского...»: Материалы Архивных чтений, посвященных 200-летию ижевского оружия/ГУ «Центр документации новейшей истории УР». – Ижевск, 2008. – 124 с.: ил.

В сборнике представлены тексты докладов и выступлений участников Архивных чтений, состоявшихся 26 октября 2007 г. в ГУ «Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики».

Сборник предназначен для преподавателей, студентов и аспирантов вузов, научных, архивных и музейных работников, краеведов.

**Личное хозяйство и быт ижевских рабочих в 1920-е гг.
(на материалах архивов Удмуртии)**

Проблемы, характеризующие социокультурный облик индустриальных рабочих, напрямую связаны с их личным хозяйством и бытом. Наличие (либо отсутствие) у семьи собственного земельного надела определяло ее условия жизни и социальную коммуникативность.

Землепользователями являлось подавляющее большинство ижевских потомственных кадровых мастеровых. В 1927 г. они составляли 87 % от общего числа рабочих. Будучи мелкими собственниками, имея свои дома и усадьбы, значительную часть свободного от производства на заводах времени они занимались обработкой земли и огородов. В 1920-е гг. по решению Ижевского горместхоза всем желающим горожанам распределялись и сдавались в долгосрочную аренду (до 20 лет) участки земли, используемые для заготовки сена. Практически все предлагаемые наделы были покрыты лесом и кустарником. В течение первых пяти лет владелец обязывался расчистить не менее 3/4 участка. В случае нарушения данных условий, он передавался другому лицу. За делянки, заросшие лесом на 3/4 и более, арендная плата не взималась до 3-х лет. Таким образом, арендатор, пользуясь бесплатно покосом, получал дешевое топливо. Одновременно на него возлагалась ответственность за сохранность участка от парубок, самовольных сенокосений, пожаров, уничтожения граничных столбов и т. д. В 1928 г. домовладельцы в Ижевске арендовали 5785 гектаров городских лугов, содержали более 3300 коров и около 700 лошадей. Они же имели пасеки, расположенные на 60,5 гектарах¹. Значительная часть рабочих обеспечивалась продуктами питания (мясо, овощи, молочные продукты) из собственного хозяйства. Все это обу-

¹ Ижевская правда. 1924. 30 сентября; Русанов В. И. Энтузиасты первой пятилетки. Ижевск, 1979, С. 20.

славляло определенную стабильность и устойчивость их поведенческих стереотипов.

Отсутствие земельных наделов в условиях экономических катаклизмов обрекало рабочих на голод и нищету. Именно поэтому большинство пришедших мигрантов, трудясь на заводах, сохраняло связь с деревней, где у многих продолжали жить родственники, и куда периодически они выезжали для пополнения запасов продовольствия.

Многие рабочие государственных заводов владели своими собственными мастерскими и в свободное время совместно с членами семьи и наемными работниками занимались изготовлением и ремонтом сельскохозяйственного инвентаря, предметов бытового назначения. Так, изготовлением охотничьих ружей в мастерских ижевцев К. И. Мезрина и И. Н. Мотявина занимались 7 наемных рабочих. На кузнице Н. И. Малых, открытой еще в 1899 г., выполняли заказы Ижевских заводов на производство возовых телег, для учреждений и частных лиц – различного рода экипажей (тарантасов, саней и санок, кошовок), а также скоб, крючьев, болтов, навесов, лестниц, ковку лошадей и т.д. С 1924 г. по 1929 г. он имел 3 наемных рабочих. В 1925 г. кузницей было произведено 65 возовых телег для Ижевских заводов. В 1928 г. Малых изготовил для областной ветлечебницы усовершенствованный им повально-операционный станок по немецкому образцу № 4690 фирмы Гаупнер, ставший обладателем диплома 3 разряда на областной выставке, посвященной 10-летию Вотской области в 1930 г. В 1928/1929 гг. предпринимателем было получено чистой прибыли 4 428 руб. Кузнечный профиль имели также мастерские М.Е. Анисимова, А.К. Кузнецова, Н.П. Мичкова, Ф.И. Малых и др.¹.

Важным показателем жизненного уровня рабочих могут служить их жилищные условия. В Вотской области с переводом центра из г. Глазова в г. Ижевск в июне 1921 г. и занятием большей и лучшей части муниципаль-

¹ Стрельцов Ф. В. Ижевск и его промышленность за 170 лет. Т. 1. Научный архив Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН (НА УИИЯЛ УрО РАН). РФ, оп. 2Н, д. 22, л. 169–170.

ных зданий административно-хозяйственными учреждениями (в январе 1927 г. из 324 коммунальных домов в 136 размещались государственные учреждения)¹ обострился жилищный кризис. По данным Всесоюзной переписи 1926 г., условно принятым для характеристики на 1 января 1927 г., в городах и рабочих поселках Вотской автономной области проживало 77 112 чел., использующих 308.338 кв.м жилой площади. В январе 1927 г. в г. Ижевске при норме 8 кв.м на одного человека приходилось только 3,87 кв.м жилой площади (в декабре 1929 г. - 3,5)². В городском Совете состояло на очереди 272 семьи, совершенно не имевших жилья или проживавших в невозможных условиях³. Почти все дома требовали капитального ремонта, имея в среднем до 75 % износа. По СССР, согласно переписи, средняя душевая норма площади составляла для квартирного населения 5,85 кв.м; по РСФСР в целом 5,8 кв.м, Уральской области – 5,5.

При этом нормы жилого обеспечения рабочих были ниже общегородских норм на 23 %. «Мы стоим перед лицом жилищной катастрофы», – указывалось в материалах журнала «Вопросы труда», опубликованных в 1924 г. – К строительному сезону средняя жилая площадь, приходящаяся на одного текстильщика или члена его семьи была меньше 5,5 кв.м, причем во многих местах норма была значительно ниже... У химиков, предприятия коих большей частью относятся к наиболее вредным, одна пятнадцатая часть рабочих имеет менее 2,27 кв.м на человека, менее 5 кв.м - треть рабочих химиков. Не лучше обстоит дело у металлистов, где средняя норма не превышает 5 - 5,5 кв.м на человека»⁴. В 1927 г. глава советского правительства А. И. Рыков был вынужден открыто признать, что с жилищами в целом ряде районов чуть ли не хуже, чем до войны.

Партийно-хозяйственными органами принимались определенные меры по решению жилищной проблемы в городе. Учитывая остроту сложившейся

¹ Ижевская правда. 1927. 14 января.

² Экономическое развитие Вотской автономной области на 1916 – 1928 гг. НА УИИЯЛ УрО РАН. РФ, оп. 2Н, д. 99, л. 249, 285.

³ 10 лет Удмуртской автономной области. Хозяйственное и культурно-социальное строительство. 1921–1931. Ижевск, 1931. С. 133.

⁴ Иванов Ю. М. Положение рабочих России в 20-х – начале 30-х годов // Вопросы истории. 1998. № 5. С. 33.

ситуации, Центральный банк коммунального хозяйства включил г. Ижевск в свой план кредитования, предоставляя долгосрочные ссуды на строительство жилья. Городской отдел местного хозяйства со своей стороны стремился большую часть ветхих муниципальных строений с целью сохранения и избежания расходов на ремонт передавать в аренду частным лицам, жилищно-строительным кооперативам. Тем самым населению предоставлялись право и возможность организовать жилищную арендную кооперацию, которая в дальнейшем будет признана одной из лучших форм сохранения уже имеющегося жилищного фонда. Часть жилья продавалась рабочим с рассрочкой платежа; часть муниципализированного, преимущественно ветхого и не приносящего доход жилого фонда, передавалась возвращавшимся из Сибири и не состоявшим на учете ОГПУ рабочим – бывшим владельцам, уехавшим из города с частями А. В. Колчака. Процедура передачи была очень сложной и осуществлялась специальной комиссией. Подготовленный вопрос с согласия областного исполкома рассматривался и утверждался президиумом и пленумом горсовета, проверялся облпрокурором.

Изыскивались средства для ремонта и нового строительства. После собрания учредителей городского жилищного кооператива 11 августа 1924 г. временное правление начало прием членских взносов. В целом силами жилищной кооперации за 1925 - 1926 гг. было построено 16 домов на 73 квартиры, заводоуправлением в 1926 г. – 2 барака и 2 жилых дома¹. Однако при постоянном и стабильном росте населения (с 1920 по 1926 гг. оно увеличилось на 17 860 человек) этого было недостаточно. Большинство рабочих ввиду высоких взносов (10 руб. и 1 руб. вступительных) и паевых отчислений при задержках в получении зарплаты не имели возможности стать членами жилищного кооператива. К осени 1924 г. она насчитывала в своих рядах только 450 членов². Большая задолженность, накопившаяся за членами кооператива как по квартирной плате, так и по единовременным взносам и

¹ Ижевская правда. 1927. 11 января.

² ЦДНИ УР, ф. 16, оп. 9, д. 451, л. 155, 251.

достигшая к октябрю 1927 г. в общей сложности 15 771 руб., усугубляла его тяжелое финансовое положение¹. Политика Центрального коммунального банка и чрезвычайно тяжелые условия кредитования приводили к вытеснению рабочих из Ижевского жилищно-строительного кооператива.

Относительно сносно жили лишь те 30 % коренного городского населения и рабочих Ижевских заводов, которые имели свои дома с приусадебными участками. Более тысячи из них владели одно-и двухэтажными, преимущественно деревянными постройками (в этот период, по официальным данным, 98,5 % жилого фонда г. Ижевска составляли деревянные постройки со средней площадью 35-39 кв. м²).

Наличие собственного дома, как отмечают П.Н. Дмитриев и К.И. Куликов, избавляло семью от весьма обременительной статьи расходов – платы за квартиру, которые в г. Ижевске были довольно дорогими. Более того, во время притока рабочих из других мест многие рабочие – домовладельцы сдавали внаем жилплощадь и даже организовывали столование, беря за все это немалую плату³. Отношения домовладельцев и квартирантов-рабочих были не всегда доброжелательные. Например, «Ижевская правда» 22 июля 1924 г. сообщала, что квартирная хозяйка Корпачева Елизавета (Гора, 12 ул. № 38) с квартирантов – семьи вдовы – рабочей Ижевских заводов, получающей по 3 разряду, «дерет десять шкур»: за комнату в 1 сажень ширины и в 4 аршина длины, в которой живут 8 человек, она берет 3 рубля деньгами, 1 пуд муки и готовые дрова. Часто конфликты хозяев с квартирантами становились предметом судебных разбирательств.

Рабочих, приходивших из деревни в город, вселяли также во временно пустующие дома и дощаные бараки, где царили грязь, темнота, отсутствие достаточного воздуха. Нестабильность и неуверенность в праве длительного пользования приводили к соответствующему отношению к жилью: «Дома разбираются на топливо, они обваливаются от «водянки» современных го-

¹ ЦГА УР, ф. Р-195, оп. 4, д. 15, л. 810 об.

² 10 лет Удмуртской автономной области... С. 134.

³ Дмитриев П. Н., Куликов К. И. Мятёж в Ижевско-Воткинском районе. Ижевск, 1992. С.10.

родов, они разрушаются за отсутствием ремонта и небрежного отношения к ним жильцов», – отмечал в 1922 г. С. С. Маслов¹.

К тому же в конце 1923 г. только 30 % жилой площади освещалось электричеством, отпускаемым как излишек заводской электростанции по 3,5 коп. со свечи². Ввиду отдаленности городских зданий от электростанции и недостаточной оборудованности электрических сетей, освещение в домах получалось очень слабым. На окраинах при таком электрическом освещении невозможно было даже читать. Большинство населения пользовалось керосиновыми лампами, что при дороговизне керосина ложилось тяжелым бременем на бюджет рабочего.

Таким образом, личное хозяйство и жилищные условия, рассмотренные в статье как важнейший элемент быта, свидетельствуют о наличии неоднородности рабочего социума, которая в условиях нэпа при усилении социальной дифференциации имела тенденцию к возрастанию.

О.И. Васильева
ГУ «ЦГА УР»

Формирование национальных рабочих кадров на Ижстальзаводе в 1930-е гг.³

Изучение истории рабочего класса в советский период было приоритетным направлением историографии Удмуртии. В 1960–1970-е гг. его плодотворно развивали А. И. Суханов, В. К. Попов и В. И. Русанов. Со второй половины 1980-х гг. исследовательский интерес к данной проблеме несколько снизился. Лишь в 1990-х гг. историки Удмуртии вновь обратились к изу-

¹ Маслов С. С. Россия после четырех лет революции. Т. 1. Париж, 1922. С. 22.

² 10 лет Удмуртской автономной области... С. 126.

³ Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям».